

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 74–81.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 74-81.

Научная статья

УДК 82.09

ПОЭТИКА И ПРАГМАТИКА ТЕКСТОВ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ЖАНРА

Людмила Михайловна Бондарева

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Калининград, Россия,

bondareva.koenig@mail.ru

Аннотация. На основе лингвистической интерпретации механизмов функционирования автобиографической и коллективной памяти формулируется понятие ретроспективного дискурса. В совокупном дискурсивном пространстве существует немало типов дискурса, объединяющих в себе тексты различных жанров и разной функционально-стилевой принадлежности. Одним из таких синтетических типов является выделенный нами в процессе исследования *ретроспективный дискурс*, под которым мы понимаем вид ментально-когнитивной и коммуникативно-прагматической деятельности речевого субъекта, актуализирующийся в жанрово обусловленных типах текста, в которых зафиксированы реконструируемые факты и события из личного или чужого прошлого опыта. В пространстве данного типа дискурса констатируется факт наличия двух основных подтипов, формирующихся в зависимости от специфики ментально-когнитивной деятельности субъекта познания. В качестве константной составляющей коллективно обусловленного подтипа ретроспективного дискурса рассматриваются тексты мифологического жанра. В статье исследуется характер соотношения фикциональных и нефикциональных элементов в немецкоязычных сказаниях, содержащихся в сборнике братьев Grimm «Deutsche Sagen». Осуществляются систематизация и классификация способов экспликации прагматического аспекта анализируемых текстов на лексическом и грамматическом уровнях.

Ключевые слова: ретроспективный дискурс, мифологический жанр, сказания, фактуальность, фикциональность, субъект-ретранслятор.

Для цитирования: Бондарева Л. М. Поэтика и прагматика текстов мифологического жанра // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 74–81.

Original article

POETICS AND PRAGMATICS OF MYTHOLOGICAL GENRE TEXTS

Ludmila M. Bondareva

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, bondareva.koenig@mail.ru

Abstract. Based on a linguistic interpretation of the mechanisms of autobiographical and collective memory, the concept of retrospective discourse is formulated. There are many types of discourse in the total discursive space, combining texts of various genres and different functional and stylistic affiliation. One of these synthetic types is the retrospective discourse that we identified in the course of our research, by which we mean the type of mental-cognitive and communicative-pragmatic activity of a speech subject that is actualized in genre-determined types of text in which reconstructed facts and events from personal or someone else's past experience are recorded. Within this type of discourse, the existence of two main subtypes is established, shaped by the specifics of the subject's mental and cognitive activity. Texts of the mythological genre are considered a constant component of the collectively determined subtype of retrospective discourse. The study examines the relationship between fictional and non-fictional elements in German-language legends contained in the Brothers Grimm's collection *Deutsche Sagen*. The paper systematizes and classifies the ways in which the pragmatic aspect of the analysed texts is explicated at lexical and grammatical levels.

Keywords: retrospective discourse, mythological genre, legends, factuality, fictionality, subject-retransmitter.

For citation: Bondareva L. M. Poetics and pragmatics of mythological genre texts. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;1:74-81. (In Russ.).

Введение

В совокупном дискурсивном пространстве существует немало типов дискурса, объединяющих в себе тексты различных жанров и разной функционально-стилевой принадлежности. Одним из таких синтетических типов является выделенный нами в процессе исследования *ретроспективный дискурс*, под которым мы понимаем вид ментально-когнитивной и коммуникативно-прагматической деятельности речевого субъекта, актуализирующийся в жанрово обусловленных типах текста, в которых зафиксированы реконструируемые факты и события из личного или чужого прошлого опыта. Вполне понятно, что ретроспективная концептуализация фрагментов былого может осуществляться лишь в условиях функционирования автобиографической или, соответственно, коллективной памяти, что предполагает органический сплав в подразумеваемых текстах информации фактуального и фикционального характера [Бондарева 2019: 25].

Важно указать, что при дифференциации автобиографической и коллективной памяти как идентификаторов одного из основополагающих конституирующих признаков ретроспективного дискурса необходимо учитывать характер интеграции прошлого опыта в сферу индивидуального сознания субъекта ретроспективной деятельности.

Так, при прямой, непосредственной интеграции прошлого в сознание речевого субъекта, то есть при реконструкции лично пережитого, в процесс порождения ретроспективного дискурса включаются механизмы автобиографической памяти, что способствует порождению индивидуально обусловленного подтипа данного дискурса

(ИОПРД), актуализирующегося главным образом в мемуарно-автобиографических текстах. В свою очередь, вхождение в ментальную сферу речевого субъекта информации о чужом прошлом опыте, происходящее опосредованно, то есть путем усвоения и переработки автором текста отдельных фрагментов общей культурной памяти человечества, приводит к структурированию коллективно обусловленного подтипа ретроспективного дискурса (КОПРД), который представлен богатым жанровым репертуаром: речь идет о текстах историографического жанра (научных, научно-популярных и художественных), историко-биографических миниатюрах, историческом романе и текстах мифологического жанра, включающих в себя мифы, легенды и сказания.

Говоря о специфике соотношения нефикционального и фикционального начал в текстах КОПРД, необходимо исходить из признания того факта, что реконструкция чужого прошлого опыта, не имеющего отношения к лично пережитому субъектом воспоминаний, закономерно предполагает присутствие в этих текстах некоего «фермента» выдуманного / додуманного. Логически возникающий в этой связи вопрос о релевантном соотношении фикционального и нефикционального начал в текстах КОПРД в целом представляется достаточно серьезной проблемой, продолжающей оставаться в центре научных дискуссий, что служит органическим следствием неоднозначного характера взаимоотношений литературы и историографии.

Основная часть

Исследовательские результаты и их интерпретация

Что касается текстов мифологического жанра, являющихся объектом нашего рассмотрения, то традиционно тексты мифов, легенд и сказаний числятся в разряде произведений художественного, чуть ли не поэтического творчества. Однако в этой же сфере существует особое мнение, идущее ещё от А. Ф. Лосева, который считал миф одновременно универсальной и предельной формой исторического познания, как и любого познания вообще [см.: Лосев 2001]. Развивая концепцию великого русского философа, исследователь Ю. А. Тюменцев указывает, что «всякий миф есть история, причём именно личностная история, история о личностях и обращённая к личности. Любая мифология, храня и передавая самые разнообразные знания, формируя и культивируя в человеческом обществе представления о добре и зле, всегда выражается в художественной, чаще всего поэтической форме. Только миф способен дать человеку подлинно *цельное* знание, и всякая мифология действительно претендует на выражение *всей* истины, *абсолютной* истины. Миф есть единственная форма познания, присутствующая на всех стадиях развития человеческой цивилизации, у всех известных науке культур и народов» [Тюменцев 2003: 54].

В аналогичном русле Н. В. Бряник пишет о том, что мифическое воображение может быть интерпретировано как «*реальность тайны* окружающего мира», как особый род знаний, предвосхищение, или предугадывание, которое, «*не зная, знает* о тайне

существующего в мире»; поскольку воображение представляет собой органический сплав творческого и познавательного моментов, онтология мифа есть «созданная игрой воображения реальность тайного и открытого, двусмысленного и явного» [Брянник 2003: 79–80; 87].

Обратимся в данной связи к рассмотрению текстов отдельных немецкоязычных сказаний, представленных в известном сборнике братьев Гримм «Deutsche Sagen».

Как удалось установить в ходе исследования, субстанциальным признаком данного типа текстов является наличие в них антропонимов, хрононимов и топонимов, референциально соотносящихся с реальной исторической действительностью. Так, например, в тексте сказания «Der Jungferstein» упоминание реальных топонимов (*Meißen, Festung Königstein, Jungferstein / Pfaffenstein*) и вполне правдоподобного исторического факта о поведении людей в годы 30-летней войны сочетается с вымышленной историей происхождения названия *Jungferstein* и самого появления этой скалы, в которую превратилась непослушная дочь, проклятая матерью. Безусловно, сказочный элемент имеет под собой реальную основу, заключающуюся во внешнем, визуальном сходстве упомянутой скалы с женской фигурой:

Der Jungferstein

In Meißen, unweit der Festung Königstein, liegt ein Felsen, genannt Jungferstein, auch Pfaffenstein. Einst verfluchte eine Mutter ihre Tochter, welche sonntags nicht zur Kirche, sondern in die Heidelbeeren gegangen war. Da wurde die Tochter zu Stein und ist ihr Bild gegen Mittag noch zu sehen.

Im Dreißigjährigen Krieg flüchteten dahin die Leute vor den Soldaten [Der Jungferstein, S. 235].

В свою очередь, в сказании «Herrmann von Rosenberg» антропоним реального исторического лица упоминается в контексте совершенно невероятной, сказочной истории о том, как к знатному вельможе Герману фон Розенбергу, торжественно отметившему свое бракосочетание, на следующую ночь явились духи земли (*Erdgeister*) с просьбой сыграть в его доме свадьбу своих соплеменников:

Herrmann von Rosenberg

Als Herrmann von Rosenberg sein Beilager hielt, erschienen die Nacht darauf viele Erdgeister, kaum zwei Spannen lang, hatten ihre Musik bei sich und suchten um Erlaubnis nach, die Hochzeit eines ihrer Brautpaare ebenfalls hier begehen zu dürfen; sie gaben sich für still und friedlich aus. Auf erhaltene Verwilligung begingen sie nun ihr Fest [Hermann von Rosenberg, S. 66].

Переходя к интерпретации прагматического аспекта текстов сказаний, следует учитывать то основополагающее обстоятельство, что в этих текстах представлена поэтическая коллективная картина мира немецкого народа в ее архаизированной и постоянно тиражируемой форме. При этом самопрезентация речевого субъекта, выступающего в

функции ретранслятора информации (псевдо)исторического характера, не должна быть эксплицированной, поскольку данные тексты претендуют на достоверность и аутентичность фактов, передаваемых из уст в уста от поколения к поколению. Акцентуация «объективного» характера реконструкции прошлого коллективного опыта осуществляется при помощи многочисленных ссылок на другие источники или первоисточники информации. Источники подобного рода могут быть конкретизированы в текстах сказаний в виде номинаций, референциально соотносящихся с некими анонимными или, напротив, известными личностями, а также различными группами и общностями людей.

Наглядный пример демонстрации подразумеваемой речевой стратегии можно видеть, в частности, в сказании «Das Schauen auf die Kinder», где исходным источником информации, то есть ее непосредственным транслятором, является некий «житель Лейпцига» – безымянный, но внушающий «безусловное доверие» повествователю-ретранслятору сообщения:

Ein glaubwürdiger Bürger aus Leipzig erzählte [выделено нами – Л. Б.]: *Als sein erstes Kind schon etliche Wochen alt gewesen, habe man es zu drei unterschiedlichen Nächten in der Wiege aufgedeckt und in der Quer liegend gefunden, da doch die Wiege hart vor dem Wochenbette der Mutter gestanden ...* [Das Schauen auf die Kinder, S. 126].

Напротив, в сказании «Johann von Passau» в качестве транслятора-первоисточника информации упоминается известная историческая личность – политический и религиозный деятель Германии Мартин Лютер:

Doktor Martinus Luther erzählt [выделено нами – Л. Б.]: *Ein Edelmann hatte ein schön jung Weib gehabt ...* [Johann von Passau, S. 13].

Атрибутирование транслятора конкретным антропонимом, профессиональной принадлежностью, временным маркером и пр., служит в текстах сказаний для усиления суггестивного эффекта, напр.:

Der Pfarrer Hedler zu Selbitz und Marlsreuth [выделено нами – Л. Б.] *erzählte im Jahr 1684 folgendes ...* [Zwerge leihen Brot, S. 58].

Для придания достоверности и убедительности сообщению речевой субъект может использовать в тексте номинативную цепочку, включающую в себя несколько фикциональных субъектов речи, то есть транслятора и ряд ретрансляторов, как это имеет место в зачине сказания «Die zwei unterirdischen Weiber»:

Folgende Begebenheit hat Prätorius von einem Studenten erfahren, dessen Mutter gesagt hatte [выделено нами – Л. Б.], *sie sei zu Dessau geschehen* [Die zwei unterirdischen Weiber, S. 128].

Следует отметить, что в качестве источника информации в текстах сказаний братьев Гримм нередко упоминаются как жители определённой местности (напр.: *In der Mark Brandenburg geht unter den Landleuten eine Sage von der Roggenmuhme*); *Mehr als eine Gegend der Schweiz erzählt die Sage ...*), так и некая анонимная масса людей (*Von dieser Holle erzählt das Volk vielerlei; Es zeigten alte Leute mit Wahrhaftigkeit an; Diese Sage wird an verschiedenen Orten von andern Menschen erzählt* и др.) [выделено нами – Л. Б.].

При отсутствии прямых указаний на субъекта-ретранслятора характерными речевыми моделями в текстах сказаний братьев Гримм являются пассивные конструкции (*wird erzählt*), клише *es heißt*, а также неопределённо-личные конструкции с глаголами в активном залоге (*man sagt, erzählt, weiß, glaubt, pflegt zu erzählen* и пр.) и высказывания, содержащие существительное *Sage(-n)*, которое идентифицирует данный тип текста (например, *nach einer alten Volkssage, die Sage erzählt, eine Sage geht um, es hat zweierlei Sagen, man hat die Sagen, ... ist folgende Sage* и т. д.).

Кроме того, маркером имплицитного присутствия в ретроспективном повествовании субъекта-транслятора или ретранслятора могут быть конъюнктив и конструкции с глаголом *sollen* в значении передачи чужой речи. Так, в текстах сказаний «Der Birnbaum auf dem Walserfeld» и «Der verzauberte König zu Schildheiß» глагол *sollen* в настоящем и прошедшем времени функционирует в подобном значении в сильной текстовой позиции в зачине сказаний:

Bei Salzburg auf dem sogenannten Walserfeld soll demaleinst eine schreckliche Schlacht geschehen, wo alles hinzulaufen und ein so furchtbares Blutbad sein wird, daß den Streitenden das Blut vom Fußboden in die Schuh rinnt [выделено нами – Л. Б.] [Der Birnbaum auf dem Walserfeld, S. 50];

Das alte Schloß Schildheiß, in einer wüsten Wald- und Berggegend von Deutschböhmen, sollte aufs neue gebaut und wiederhergestellt werden [выделено нами – Л. Б.] [Der verzauberte König zu Schildheiß, S. 51].

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, следует констатировать, что в процессе когнитивной деятельности при ретроспективной концептуализации речевым субъектом личного или чужого прошлого опыта происходит структурирование особого дискурсивного типа, который мы предлагаем называть «ретроспективным дискурсом». В зависимости от прямого или опосредованного характера интеграции реконструируемого пережитого в познающее сознание в дискурсивном пространстве формируются индивидуально обусловленный и коллективно обусловленный типы ретроспективного дискурса.

Константным компонентом лимитированного жанрового репертуара текстов коллективно обусловленного подтипа являются синкретические тексты мифологического жанра, в частности, сказания, которым присуще органическое сочетание на содержательном текстовом уровне нефикциональных и фикциональных элементов.

Экспликаторами прагматического потенциала текстов сказаний служат разнообразные языковые единицы лексического и грамматического уровней. Исследование языковых особенностей текстов мифологического жанра позволяет, таким образом, расширить спектр наших представлений о когнитивных основах формирования и вербализации фрагментов коллективного прошлого опыта, лежащего в основе культурной памяти различных национальных сообществ.

Список литературы

1. Бондарева Л. М. Ретроспекция как фактор структурирования дискурса и текста : монография. Калининград : БФУ им. И. Канта, 2019. 295 с. ISBN: 978-5-9971-0563-1 EDN: RFROWF
2. Бряник Н. В. Введение в современную теорию познания : учебное пособие. М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 288 с. EDN: SHEVBD
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Мысль. Серия «Философское наследие», 2001. 558 с.
4. Тюменцев Ю. А. Миф как форма исторического познания // Методологические и историографические вопросы исторической науки : Сб. ст. / отв. ред. Б. Г. Могильницкий. Вып. 27. Томск : Томский университет, 2003. С. 49–55.
5. Das Schauen auf die Kinder // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis &Winkler Verlag, 2002. S. 126–127.
6. Der Birnbaum auf dem Walserfeld // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis &Winkler Verlag, 2002. S. 50.
7. Der Jungferstein // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis &Winkler Verlag, 2002. S. 235.
8. Der verzauberte König zu Schildheiß // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis &Winkler Verlag, 2002. S. 51.
9. Die zwei unterirdischen Weiber // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis &Winkler Verlag, 2002. S. 128.
10. Herrmann von Rosenberg // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm- Bd. I und II: Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis &Winkler Verlag, 2002. S. 66.
11. Johann von Passau // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis &Winkler Verlag, 2002. S. 131–132.
12. Zwerge leihen Brot // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis& Winkler Verlag, 2002. S. 58–59.

References

1. Bondareva L. M. Retrospektiya kak faktor strukturirovaniya diskursa i teksta [Retrospection as a factor in structuring discourse and text]. Kaliningrad, BFU im. I. Kanta, 2019, 295 p. ISBN: 978-5-9971-0563-1 EDN: RFROWF (In Russ.).
2. Bryanik N. V. Vvedenie v sovremennuyu teoriyu poznaniya [Introduction to Modern Epistemology]. Moscow, Akademicheskij proekt. Ekaterinburg, Delovaya kniga, 2003, 288 p. EDN: SHEVBD (In Russ.).
3. Losev A. F. Dialektika mifa [Dialectics of myth]. Moscow, Mysl', Seriya «Filosofskoe nasledie», 2001, 558 p. (In Russ.).
4. Tyumentsev Yu. A. Mif kak forma istoricheskogo poznaniya [Myth as a form of historical knowledge]. *Metodologicheskie i istoriograficheskie voprosy istoricheskoy nauki* [Methodological and historiographic issues of historical science]. Editor-in-Chief B. G. Mogil'nitskiy, iss. 27. Tomsk, Tomskiy universitet, 2003, pp. 49-55. (In Russ.).

5. Das Schauen auf die Kinder // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis & Winkler Verlag, 2002. S. 126–127.
6. Der Birnbaum auf dem Walserfeld // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis & Winkler Verlag, 2002. S. 50.
7. Der Jungferstein // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis & Winkler Verlag, 2002. S. 235.
8. Der verzauberte König zu Schildheiß // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis & Winkler Verlag, 2002. S. 51.
9. Die zwei unterirdischen Weiber // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis & Winkler Verlag, 2002. S. 128.
10. Herrmann von Rosenberg // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II: Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis & Winkler Verlag, 2002. S. 66.
11. Johann von Passau // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis & Winkler Verlag, 2002. S. 131–132.
12. Zwerge leihen Brot // Deutsche Sagen / Hrsg. von den Brüdern Grimm. Bd. I und II. Mit einem Nachwort von Heinz Rölleke. Düsseldorf und Zürich: Artemis & Winkler Verlag, 2002. S. 58–59.

Информация об авторе

Л. М. Бондарева – доктор филологических наук, профессор,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта.

Information about author

L. M. Bondareva – Grand Ph. D. (Philology), Professor,
Immanuel Kant Baltic Federal University.

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 15.12.2024; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 15.12.2024; accepted for publication 15.01.2025.